



ВЛАДИМИР

КОЛЫЧЕВ

ЛУЧШАЯ КРИМИНАЛЬНАЯ ДРАМА

ДОЧЬ УБИЙЦЫ

Колычев. Лучшая криминальная драма

Владимир Колычев

Дочь убийцы

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Колычев В. Г.

Дочь убийцы / В. Г. Колычев — «Эксмо», 2021 — (Колычев.
Лучшая криминальная драма)

ISBN 978-5-04-160330-4

Дочь высокопоставленного чиновника Яна мечтает о настоящей любви. Но судьба сводит ее с аферистом Антоном. Со своей подельницей Элен он похищает Яну, чтобы получить богатый выкуп. Выгодное дело не остается без внимания криминала. Бандиты убирают Антона, но Элен успевает спрятать Яну, рассчитывая в одиночку завершить начатое. В какой-то момент похитительница понимает, что оказалась между двух огней: с одной стороны – оперативники, расследующие убийство Антона, с другой – кровожадные бандиты, не желающие упускать богатую добычу...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-160330-4

© Колычев В. Г., 2021
© Эксмо, 2021

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	26
Глава 5	32
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Владимир Григорьевич Колычев

Дочь убийцы

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Колычев В. Г., 2021

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2021

Глава 1

Ветер налетел, как разбойник, внезапно, порывом, березы испуганно склонили перед ним свои лохматые макушки, истерично замахали ветвями, листья затряслись, зашумели, где-то под крышей с глухим звоном шевельнулась водосточная труба. Неподалеку, над поселком, задрав нос, с тяжелым натужным гулом набирал высоту авиалайнер. Ветер унесся вдаль, самолет ушел в небо, и стало тихо. Слышно было только, как деревья между собой перешептываются да птицы перезваниваются.

Яна вздохнула. Тревожный бодрящий шум уступил место унылой тишине, и она осталась наедине с конспектом. Завтра экзамен. Ей еще раз нужно разложить по полочкам сущность и структуру электронного правительства, разобраться с ним и уяснить, как современные технологии противодействуют коррупции.

В теории это, конечно, возможно, а насчет практики нужно спросить у папы. Он этот вопрос изучил изнутри, знает, как бороться с противодействием. Только вот ответа не будет. Отец в лучшем случае промолчит, лишь насмешливо фыркнет, а в худшем накричит на дочь.

Нельзя порочить честь святого чиновника. Яна должна это понимать и даже молиться на отца. Ведь от него зависит не только ее настоящее, но и будущее. В следующем году она должна окончить институт, а без отцовской протекции перспективную должность не получить. Иначе придется ей прозябать в толпе на обочине жизни.

Как будто ее это пугает. Как будто в толпе жизни нет. В том-то и дело, что именно там она бурлит и переливается всеми цветами радуги.

Завтра Яна снова окупнется в эту толпу, а пока хочешь не хочешь нужно бродить по закоулкам памяти с конспектом-путеводителем. Сидеть на летней террасе в уютном кресле, но шагать и освежать пройденные темы.

Только вот что-то не очень-то у нее это получалось. Завтра ведь будет не просто экзамен, а встреча с Ромой. Он давно уже подавал ей знаки внимания. Вполне возможно, что завтра этот парень пригласит Яну куда-нибудь в кино, на последний ряд. Обязательно так оно и будет, все к этому идет.

С тихим глухим стуком стронулись ворота, с едва слышным гулом поползли в сторону. Во двор въехал отцовский «крузер». Яна вздохнула и закатила глазки. Это у нее сегодня рабочий день, а у людей выходной. Отец с утра отправился на страйкбольный полигон, вернуться должен был к вечеру, а не к обеду. Неужели его ранили?

Он вышел из машины, весь из себя бодрый, самодовольный, в камуфляже с жилетом-разгрузкой. Пистолет в пластиковой кобуре, нож в кожаном чехле, тот самый, который отец любил так, что клал его к себе на ночь под подушку. А камуфляж-то натовского образца. Разве святой российский чиновник не обязан быть патриотом родной страны?

Он поднялся на террасу. Яна провожала его скептическим взглядом, в голове ее варились, похлопывали вредоносные мысли. И камуфляж у отца не такой, и выглядел он в свои сорок четыре года не очень, во всяком случае для контрстрайка. Даже разгрузка не могла замаскировать выпирающее пивное брюшко. И щеки у него чересчур сытые для бойца спецподразделения. С такими брюшком и щеками хорошо в теплом кабинете сидеть, считать бюджетные денежки, в уме выделять из них откаты.

Отец заметил скептическую улыбку дочери, хмурить брови не стал, даже шаг не замедлил.

– Учишь? – на ходу спросил он.

И открыв дверь, скрылся в доме.

Яна возмущенно вскинула брови. Отец явно куда-то спешил, но все же он обязан был уделить дочери хотя бы пару секунд внимания. Мог бы остановиться и спросить, на какой теме она уже топчется чуть ли не целый час.

А из машины вышел дядя Денис, с которым отец дружил еще с института. Кучин выглядел куда лучше, спортивный, подтянутый, и военная форма ему к лицу. У отца ни единой морщинки на лице, ни одной седой волосинки. Денис Николаевич этим похвастать не мог. Возраст уже начал бороздить его лоб и серебрить голову, но при этом он выглядел моложе отца. Такой вот парадокс. Глаза у него молодые, в них озорная ирония и мудрость давно живущего человека. Или это всего лишь хитрость и цинизм, которые он умел выдавать за житейскую мудрость?

– Привет! – сказал Кучин, улыбнулся, глядя на Яну, подмигнул ей.

– Здравствуйте, Денис Николаевич, – проговорила она и даже напрягла мышцы ног, как будто собиралась подняться.

Дорогих гостей принято встречать стоя. Яна это знала, но так и осталась в кресле.

Кучин подошел к столу, за которым она сидела, ловко и почти бесшумно выдвинул кресло напротив, сел, сцепил ладони на животе. При этом он не сводил с нее глаз и улыбался, пытаясь передать ей тепло своих чувств. Возможно, ложное. Отец как-то обмолвился в разговоре с мамой, что Кучину нельзя доверять на все сто процентов. Отца он вроде бы никогда и ни в чем не обманывал, но партнеров по бизнесу, что называется, кидал и даже с криминалом дела имел. Впрочем, Яна просто могла неправильно все понять.

– Мы же договорились, просто Денис, – напомнил он ей.

Договор этот они заключили еще в прошлом году, на дне рождения у отца. Месяца через два после этого у Дениса Николаевича трагически погибла жена, и их соглашение как бы утратило силу. Выражая соболезнования, Яна обращалась к нему по имени-отчеству. Он тогда очень переживал, лица на нем не было. Куда уж тут помнить о том, что для нее он просто Денис? Да и само его состояние не позволило ему заигрывать с молоденькими девчонками.

– Как дела, Денис?

Кучин улыбнулся, сощурил один глаз, одобрительно кивнул, но на вопрос отвечать не стал.

– А ты все хорошеешь. – Он не спрашивал, а утверждал.

– Даже не знаю, когда остановлюсь, – в шутливом тоне отозвалась она.

– Не надо останавливаться. Нужно двигаться дальше. Но замужем.

– За кем? – спросила Яна в том же шутливом ожидании, которое Кучин не обманул.

– За мной, – совершенно серьезно сказал он, и даже глаза его перестали улыбаться.

– Это предложение? – осведомилась девушка и огляделась по сторонам.

Ни мамы рядом, ни отца. Некому подтвердить, что Кучин шутит, и одернуть его.

– Да.

– Это несерьезно! – заявила она и мотнула головой.

Сама ситуация не располагала к серьезному общению. Кучин появился тут мимоходом, с бухты-баракты. Еще несколько минут назад он и не думал ни о каком серьезном разговоре и вдруг, с ходу, предложил ей руку и сердце. Что это, если не способ поддержать разговор?

– Это абсолютно серьезно, – тихим голосом отчеканил он.

– А если я откажусь?

Яна нахмурилась, услышав себя. Никаких «если» быть не должно! Она уже отказалась!

– Ты подумай. Если да, то будет официальное предложение.

Дверь открылась, из дома на террасу вышел отец с рюкзаком в руке. Кучин поднялся, собираясь уходить вместе с ним.

– А если нет? – спросила Яна.

Кучин улыбнулся и качнул головой, отмечая все возможные варианты, кроме согласия. Он подмигнул ей и вместе с отцом направился к его машине.

Тот даже не остановился, не глянул на нее. Яна проводила его возмущенным взглядом. Его дочери только что сделали предложение, от которого пахивало педофилией, но его это совершенно не смущало. Вот и какой он после этого отец?

Раздвоение личности – это вовсе не диагноз, а скорее преимущество. К жизни как таковой Элен в общем и целом относилась вольно, легкомысленно и безответственно, носилась по ней, как ведьма на метле, скакала по кочкам, по койкам. Не счесть, сколько мужчин у нее было. И все нормально, никаких вопросов к самой себе.

Но был в этой жизни мужчина, с которым она вела себя как верная жена и даже являлась ему, холила Дениса, пылинки с него сдувала. За три месяца, что жила с ним, эта особа ни разу ему не изменила и была для него просто Леной.

А сейчас она снова Элен. Не по своей воле. Сам Мотыль вызвал ее на разговор.

– Ты должна рассказать мне о своем Кучине, – заявил он.

Мотыль не обладал внушительной внешностью. Среднего роста, худощавый, лицо невзрачное, как у человека самых заурядных качеств, черты грубые, но не пугающие. Да и взгляд у него невыдающийся. Не было в нем свинцовой тяжести или огненного напалма. Просто умные глаза пронизательного человека. Мотыль брал не харизмой, а своей безусловной жестокостью и безбашенным бесстрашием. Он запросто мог убить Элен прямо на месте, своей рукой. И ее, и любого другого человека, неугодного. Немало было таких персонажей, которые не воспринимали его всерьез. Многих из них уже похоронили.

– Зачем?

Элен хорошо знала, чем для нее может закончиться этот разговор, поэтому с опаской глянула на своего босса, который все никак не хотел становиться бывшим.

Мотыль занимался всем, что могло приносить доход. Начинал с бесплатных автостоянок в центре Москвы, снимал с доверчивых водителей деньги за парковку. Бизнес заглох, но Мотыль успел на нем подняться, переключился на девочек, игровой бизнес. Нисколько не брезговал он и наркотой.

Элен работала на него с пятнадцати лет. Приехала она в Москву за легкой добычей и впряглась в тяжелую пахоту, ублажала молодых жеребцов и старых коней с кривыми плугами. Сначала была массажисткой, затем перешла в эскорт, обслуживала клиентов элитных катранов, попутно выуживала из них информацию, интересную для Мотыля.

В двадцать пять лет она уже всерьез подумывала о том, чтобы завязать, даже с Мотылем на этот счет переговорила, но из дела вышла лишь после того, как сошлась с Кучиным. Элен совершенно случайно с ним познакомилась, как обычная девушка, даже порядочную из себя разыграла. Надо сказать, что ей очень понравилось быть просто Леной.

– Мне нужно.

– Но я же вышла из дела, – сказала она и качнула головой.

Мотыль вынул из пачки сигарету, неторопливо взял со столика зажигалку в форме револьвера. Душа Элен сжалась в комок и ухнула куда-то в самый низ живота, в направлении к пяткам. Элен не смогла сдержаться, ее лицо приняло страдальческое выражение. Она очень боялась умереть.

Такая же зажигалка была и у Элен. Но без секрета. Та, которую Мотыль сейчас держал в руке, могла выстрелить не только огоньком, но и мелкокалиберной пулей.

– Меня интересует бизнес Кучина, – сказал Мотыль, выщелкнул из револьвера огонь, поднес его к сигарете.

– Ну, если очень интересует... – Элен замялась.

Да, она спала с Мотылем, не единожды заставляла его биться в приступе восторга от собственной персоны, но это не давало ей права дерзить ему. И в молчанку она зря играла.

Возможно, у нее имелись большие шансы выйти замуж за Дениса, но вряд ли он возьмет в жены мертвую невесту.

– Еще больше меня интересует его друг Егоров.

– О нем я слышала только краем уха.

Мотыль снова положил палец на спусковой крючок. Возможно, на этот раз он собирался высечь пулю. Элен должна была поторопиться.

– Но кое-что про него знаю, – сказала она. – Работает в каком-то министерстве, сидит на финансовых потоках. Кучин через него получает подряды на строительство. Что-то типа того. Деталей не знаю.

Мотыль, помнится, отпустил ее, разрешил оставить работу. Она и не думала собирать информацию о Кучине, но Денис часто куда-то звонил при ней, называл имя Егорова. Элен как-то спросила, кто это, выяснила, что друг детства и партнер по бизнесу.

– Надо узнать.

Элен могла только догадываться, зачем Мотылю нужен Егоров. Он хотел развести этого чинушу на деньги или заказ на строительство через него выбить. Возможно, Мотыль решил переключиться на легальный бизнес. У него достаточно денег, чтобы потянуть крупный строительный проект. Сейчас большая мода на бюджетное финансирование, умные люди поднимают с этих дел миллиарды. Такие ключевые фигуры, как Егоров, ценятся на вес золота.

– Я попробую, – сказала Элен и вздохнула.

– Надо не пробовать, а делать. Со всей серьезностью, – проговорил Мотыль, рассеянно рассматривая свой револьвер. – Надо будет – ляжешь под этого Егорова.

– Но я не могу! – заявила Элен.

– Еще как можешь! – отрезал Мотыль, резко глянув на нее.

Ей ничего не оставалось, как склонить перед ним голову.

– Я смотрю, ты расслабилась, потеряла нюх.

– Но я же вышла из дела, – с жалостью к себе произнесла она.

– Ты так думаешь? – осведомился Мотыль и едко усмехнулся.

– А разве нет?

– Ты была в отпуске, пора возвращаться в дело.

Элен подавленно кивнула, со скрипом соглашаясь с этими словами. К полноценной работе она не вернется, больше никаких клиентов, только Кучин. Будет жить с ним, неторопливо собирать информацию о Егорове.

– Тебе нужно возвращаться в тонус, – сказал Мотыль, пронизательно глядя на нее. – Чтобы жизнь медом не казалась.

– Я в тонусе.

– Нет. Но я верну тебя в струю. Отработаешь один номер.

Элен нахмурилась. Маску добропорядочной мисс она оставила дома и сейчас с легкостью могла упасть в руки к Мотылю, но лучше было обойтись без разврата.

– Его зовут Антон, и он мне должен. Отработаешь с ним.

– По-быстрому управлюсь, – заявила Элен и принужденно кивнула.

Мотыль удивленно повел бровью. Вообще-то, он имел в виду нечто другое. Но так и Элен подумала чисто о рабочем процессе. У Мотыля была обширная клиентура, и он старался держать нужных людей под контролем. Особенно его интересовали должники. Он хотел знать, откуда они собираются брать деньги для расчета с ним и какие фигуры за ними стоят. Элен умела знакомиться с мужчинами, входить к ним в доверие, собирать о них информацию. Некого Антона она обработает как надо, но не станет тратить на него слишком уж много времени. Разберется с ним и сразу же порхнет к Денису, птицей счастья в его золотую клетку.

Если жизнь дает нам уроки, то должна ставить и оценки за них. Зачетная книжка на руках у Яны. «Отлично» за экзамен в ней уже есть. А вот жизнь вклеила ей двойку. Рома улетел на юг с ее лучшей подругой. Они сдали экзамен в числе первых и тью-тью. Сессия закончилась, впереди практика, но Рома уже обо всем договорился.

– Мне тоже нужно уехать, я решила с практикой... – тараторила Нинка.

Яна потрясенно смотрела на глупую подружку, слова которой пролетали мимо ее ушей. Яна получила удар под дых, не могла дышать, а Нинке хоть бы хны. Она рассказала, куда подевались Рома с Дашкой, и тут же переключилась на себя. Но Яне было совершенно все равно, чем собиралась заняться Нинка этим летом. Да и на Рому она должна махнуть с высокой колокольни. И на него, и на себя. Зачем ей нужно лето, если жизнь остановилась?

– Я пойду, – перебив Нинку, сказала она и повернула к выходу.

У кабинета в ожидании экзамена еще толпились люди, и Яне казалось, что все они смотрят ей вслед и злорадно хихикают. Но так это не удивительно. Ее же кинули, как последнюю дурочку, оставили обтекать, как помойную лохань.

– Да ты не психуй! – бросила ей вслед Нинка, но за Яной не пошла.

Все правильно, ее сейчас лучше не трогать. В душе высокое напряжение, влезешь – убьет. Но оно ведь могло убить и саму Яну. Она подумала о петле, о машине, под которую можно броситься, и остановилась как вкопанная. В петлю из-за какого-то козла?! Ну уж нет!

Под машину девушка не бросилась, возвращаясь домой, не стала выезжать на встречную полосу, но всю дорогу находилась будто в тумане, не понимала, где находится, куда едет. Очнувшись Яна только возле дома.

У ворот стоял «Гелендваген» Кучина. Денис Николаевича сидел за столом, на веранде. Мама подавала ему кофе.

Яна озадаченно посмотрела на них. Мама у нее красивая, стильная, изящная. Отец не просто так называл ее мечтой мужчины. Дома сейчас никого нет, отец на работе, Яна только-только вернулась. Зачем приехал Кучин? Уж не для того ли, чтобы провести время с мамой? Мужикам доверия нет, начиная с Ромы. Да и женщины ничуть не лучше, если судить по Дашке.

– Яна!

Мама просияла, увидев ее. При появлении дочери она ничуть не смутилась, видимо, не имела никаких причин стыдиться. Возможно, она даже не задумывалась над самой возможностью грехопадения.

Яна молча растопырила пальцы на правой руке. Пятерку она получила. Ей захотелось показать Кучину один палец. За жизненный урок девчонка огребла кол, и он тоже в этом виноват. Потому что мужик. Причем такой же легкомысленный, как и Рома. Предложение он собрался ей сделать. Педофил чертов!

Она поднялась на террасу.

Кучин встал, оправил полы стильного блейзера, поздоровался с ней, весело подмигнул. Однако Яна всего лишь кивнула ему в ответ и прошла мимо.

Мама потянулась за ней. Судя по выражению ее лица, она собиралась сказать дочери что-то торжественное, эпохальное, но Яна не хотела слушать ее.

Она поднялась на второй этаж, скрылась в своей комнате, хотела закрыть дверь, но передумала. Можно, конечно, запереться, но ведь тогда Яна не узнает, зачем пришел Кучин. Вдруг он на самом деле собирается сделать ей предложение? Она-то, конечно, против, но все равно интересно.

Мама не заставила себя долго ждать. Яна лежала на кровати, зарывшись головой в подушку.

Она под села к ней, нежно провела рукой по спине и спросила:

– Яна, что случилось?

– Ничего!

- Не сдала?
 - Сдала. И меня сдали! – Яна разрыдалась.
 - Кто тебя сдал?
 - Нормально все! Хорошо!
 - Парень?
 - Да нет у меня никакого парня! – заявила Яна и вскочила так резко, что мама пугливо вздрогнула. – И никогда не будет!
 - Лучше, конечно, с молодым, – в раздумье проговорила мама.
 - Это ты о чем?
 - Денис Николаевич сказал мне, что хочет сделать тебе предложение.
 - Он же мне в отцы годится!
 - Вот я и думаю. Это не совсем правильно, но в то же время... – мама замаялась.
- Яна кивнула, останавливая ее. Она тоже сомневалась, но все же готова была сказать «да».
- Назло Роме и своей глупой молодости.
- Скажи Кучину, что я согласна, – заявила она и снова зарылась головой в подушку.
 - Я бы на твоём месте не стала торопиться.
 - Скажи, что я согласна! И пусть он проваливает отсюда! – Яна махнула рукой в сторону двери.
- И Кучин пусть убирается, и маму она не хотела видеть. Ей нужно было побыть одной и смириться с той глупостью, которую она совершила. Яна не откажется от этого своего решения, даже если смертная тоска заставит ее выть на луну.

Глава 2

Женская красота – смертельно опасное оружие. Шлифовать ее нужно до блеска, а точить до бритвенной остроты. Элен знала толк в премудростях такого рода. Она довела себя если не до совершенства, то близко к тому. Даже линзы глубокого синего цвета в глаза вставила. Антон был без ума. Прежде всего от самого себя. Он смотрел на Элен как в зеркало, в котором видел свое отражение.

Она изобразила восхищение, увидев его. Он это заметил и засветился изнутри от восторга, как самодовольный болван, даже раздулся от чувства собственного превосходства. Ведь она первой обратила на него внимание. Не могла этого не сделать, потому как он крутой красавчик.

Элен еще только собиралась выходить на него, подъехала сегодня к его дому, чтобы занять удобную для нападения позицию, а там аптека. Ей нужна была жидкость для линз. Она решила воспользоваться удобным моментом, зашла в аптеку и нос к носу столкнулась с Антоном. Растерянность и удивление эта особа удачно скрыла за восхищением, обращенным к нему.

Именно оно и вызвало в нем чувство собственного превосходства, которое не позволит ему начать знакомство, первым обратиться к ней. Если она сама не пойдет ему навстречу, то он просто исчезнет с ее горизонта. Ситуация сложилась патовая. Если они сейчас разойдутся, то следующая попытка Элен сойтись с ним вызовет у него подозрение.

Очередь в аптеке электронная. Вот-вот на табло высветится номер его талона, он подойдет к окошку, возьмет лекарство, повернется к Элен, в лучшем случае подмигнет ей и пройдет мимо. Если она не возьмет быка за рога.

Элен смело подошла к Антону.

– Молодой человек, вы не выручите меня? – Она улыбалась, насмехалась над той робостью, с которой звучал ее голос.

– Да, конечно! – Антон подался к ней.

Он и сам смотрел на нее, пытался очаровать, влезть в душу если не всем телом, то хотя бы какой-нибудь его частью. Парень видный, высокий, спортивный, ухоженный. Ярко выраженные надбровные дуги с резким переходом на нос, пухлые, но четко очерченные губы, подбородок с бугорком – яркий признак высокой сексуальной активности. Нос довольно-таки крупный, черты лица не совсем правильные, но в состоянии чувственной гармонии. Он нравился женщинам, прекрасно это знал и наверняка пользовался этим.

Элен вплотную приблизилась к парню, поднесла губы к самому его уху. Он замер в ожидании. На лицо Антона легла улыбка победителя.

– Вы не могли бы купить мне упаковку презервативов?

Голос ее дрожал от волнения, но Элен всем своим видом давала парню понять, что это показная робость. На самом деле она ничего не боялась и готова была проверить покупку на качество прямо сейчас, где-нибудь в сторонке от людных мест. Антон снимал квартиру в соседнем доме, и она прекрасно это знала.

Антон легко переборол смущение и улыбнулся. Мол, да, я настоящий мужчина, привыкший к легким победам над женщинами.

– И что мне за это будет? – осведомился он.

– Каждый третий в подарок, – прошептала она.

– Тогда я возьму дюжину.

– Можно даже чертову.

Ее расчет оправдался на все сто. Антон легко принял игру, себе купил эластичный бинт, ей – безопасный секс.

Из аптеки они вышли вместе. Элен направилась было к своему «Лексусу», однако он предложил ей чашечку кофе и показал на дом, стоявший совсем рядом.

– В постель? – спросила она.

– Туда можно будет даже завтрак подать, – сказал он, не сводя с нее глаз.

– Нет, завтракать я буду с папочкой, – обращаясь к себе, тихо проговорила она.

– Сколько лет нашему папочке? – с усмешкой любопытствовал Антон.

– Я не хочу обсуждать это с посторонним человеком. – Элен совершенно всерьез выразила свое недовольство, но при этом скользнула взглядом вниз от пряжки его ремня.

– А чего ты хочешь?

– Только этого и хочу, – тихо сказала она.

А ведь папочка у нее уже немолодой. Хотя она почти любит его, с Антоном ей будет поинтереснее. С этой мыслью она и отправилась к нему домой.

Быка за рога он взял уже в лифте, обнял Элен за талию, заставил привстать на носочки и поцеловал в губы. Сопrotивляться она не имела права. Назвалась сучкой – прыгай по кочкам.

Из лифта они переместились в однокомнатную квартиру. Элен нужно было нагнуться, чтобы расстегнуть босоножки, но Антон сам взялся за дело. Сначала он стащил с нее трусики, затем разул, после чего поставил в позу.

Первую попку они испытали в прихожей, вторую – на расшатанном диване в гостиной. После короткого перерыва Антон пошел на третий круг.

– Ты не шутишь? – спросила она.

– Каждый третий в подарок, – напомнил он ей. – Ты ведь сама так сказала!

Элен хмыкнула. Ведь Антон собирался купить двенадцать презервативов Хорошо, что решил сэкономить в деньгах и в силах, взял девять.

– Мог бы и на завтра оставить, – сказала она, когда он наконец-то угомонился.

– Завтра не будет, – закрывая глаза, едва слышно проговорил он.

– Почему это не будет?

– Завтра без меня. С папиком.

Элен подняла упаковку с презервативами, лежащую между подушками, бросила ее на пол, обиженно оттопырила губку и спросила:

– Ты такой же одноразовый?

– Не хочешь расставаться? – осведомился он, открывая глаза.

– Да плевать мне!

– Могу сбросить на память. – Антон кивком показал на шкаф, на котором стоял древний музыкальный центр с колонками.

– Что сбросить? – не поняла Элен.

– Видео.

– Там у тебя скрытая камера?

– Папику понравится, – заявил он и усмехнулся.

– Ты это серьезно? – Элен приподнялась на локте, возмущенно и с едкой насмешкой глянула на него.

– Знаешь, что бывает с бабочкой, когда она летит на огонек?

– Сколько ты просишь за мои крылышки? – поинтересовалась Элен, оценивающе глядя на Антона.

Игрок он, душа у него как парус, в который дует ветер азарта. Этот авантюрист не боится рисковать своей жизнью, соблазняет и шантажирует богатых дамочек.

– Пока еще не прощу. Кино не готово. – Он снова кивнул на шкаф. – Вдруг пленка засветилась? Опять же, монтаж, озвучка.

– Значит, ты у нас мистер двойной съем, – сказала она.

– Да, так оно и есть. Сначала я снимаю дамочек в постель, затем – на камеру, – проговорил парень, нахально глядя на Элен.

– А если у меня ну очень крутой папочка? Зашкварит он тебя на камеру задом наперед.

– Зубов бояться – в рот не ходить.

– Жаль.

– Мне тоже.

– Жаль, что со мной у тебя ничего не выйдет.

– Ну да.

– Нет у меня никакого папочки, – заявила Элен и качнула головой.

– Ты проститутка? – спросил Антон, внимательно глядя на нее.

– Почему это проститутка? – возмутилась она.

– Правда глаза колет, не так ли?

– Может, у меня родители?..

– Может?.. Проститутка ты. Или типа того, – поднимаясь с дивана, проговорил он.

– С тебя сто тысяч, – заявила Элен и кивком показала на музыкальный центр. – Или просто сотри все.

Может, она и проститутка, но Денис очень расстроится, если Антон сольет компромат на нее.

– Незачет, – выдал парень.

– Что незачет? – спросила Элен и настороженно глянула на него.

Не нравилось ей это зловещее затишье, на фоне которого звучал его голос.

– Не убедила и не объяснила. Зачем ты меня сняла? – Он стоял на прямых ногах и пристально смотрел ей в глаза.

– Я тебя сняла?

– Кто тебя нанял?

– Да иди ты!

– А ведь я тебе почти поверил. Думал, на ловца и дичь бежит.

– Зверь.

– Зверь – это ты, а мне нужна дичь.

– Какой же я зверь?

– Кто тебя нанял?

– Слушай, а может, ты и правда маньяк? – сказала Элен и стала подниматься.

Тут Антон вдруг схватил ее за горло и впечатал головой в подушку.

– Я не маньяк, – сказал он, наложил одну ладонь на другую и принялся душить Элен.

Она хрипела, пытаясь вырваться, но Антон лишь улыбался, насмехался над ее жалкими потугами.

– Маньяк обязательно убьет, а я могу пощадить. Если правду скажешь.

Элен и кивнула, и моргнула, соглашаясь на правду. Она прожила короткую, но очень насыщенную жизнь. С ней много всего было. Ее насиловали, убивали, стволом пистолета в ухо тыкали, нож к горлу приставляли и петлю на шее затягивали. След глубокий остался. Элен даже переживать стала, думала, не пройдет. Сейчас могли появиться синяки.

Умереть она почему-то не боялась. Ее пугало возможное объяснение с Денисом. Увидит следы на шее, заподозрит в неладном.

Антон убрал руки, отошел от нее на шаг.

– Ну ты и придурок! – откашлявшись, проговорила она.

– На кого работаешь?

– Ни на какого я не работаю.

Приток свежего воздуха подействовал на сознание женщины как свежее моторное масло на двигатель. Элен скривила губы, насмехаясь над собой. Ее напугали следы на шее, а как быть с тремя презервативами в подарок?

«Антон истоптал меня, как стадо слонов. Неужели Денис это не почувствует? Вот за что нужно было переживать», – подумала она.

– Не работаешь, значит. Ну и хорошо! – произнес он, смахнул со спинки кресла мужской халат, снял с него и сложил вдвое пояс.

– Ничего хорошего! – пробурчала Элен.

Она не пыталась бежать. Во-первых, бесполезно. Во-вторых, этим она еще больше разозлит Дениса.

– Давай, колись, кого я должен бояться? – спросил он, глядя на нее как ковбой на лошадь, которую нужно заарканить.

– Он назвался Митей, – ответила она и пожала плечами. – Сказал, что ты обидел очень уважаемого человека.

– Кого конкретно?

– Не знаю.

– Понятно.

Антон вздохнул, сожалея о своем решении. Элен ему соврала. Он должен был наказать ее за это, запросто мог убить. Достаточно было посмотреть ему в глаза, чтобы понять всю реальность такого трагического исхода. Еще Антон жалел Элен и заранее выражал ей свое сожаление.

Он ловко накинул ей пояс на шею, осталось только затянуть удавку. Тогда Элен и слова не успеет произнести. Все закончится очень быстро.

– Мотыль! – успела выкрикнуть она.

Этого хватило, чтобы удавка снова превратилась в обычный пояс от халата, который Антон стал наматывать себе на кулак. А она вдруг поняла, что сама может ударить его, причем в то самое место, которое отличает дедушек от бабушек.

Элен находилась в удобном положении и быстро выбросила из-под себя ногу. Но Антон ловил момент, ловко ушел от атаки и схватил ее за ступню.

– Это все? – спросил он.

– Что все?

– Где нож или цианистый калий?

– Зачем цианистый калий?

– Так ты же сказала, что Мотыль тебя заслал. – Он продолжал держать ее за ногу, разглядывая лак на ногтях.

Элен мельком подумала о том, что маникюр у нее свежий, показать его не стыдно.

– Какой Мотыль? Я хотела сказать, что ты ведешь себя как мотылек-однодневка. Сегодня порхаешь, а завтра все, каюк.

– Не надо меня лечить. Я знаю, кто такой Мотыль, – сказал Антон и ласково провел пальцами по стопе, рассматривая поднятую ногу по всей длине.

Он любовался открывшимися видами, но при этом готов был дернуть за ногу со всей силы, так, чтобы кости голени отошли друг от друга. После этого Антон мог отрезать ей голову.

Элен охватил животный страх.

– Я не собиралась тебя убивать! – прохрипела она.

– Нет?

– Я всего лишь должна была узнать про деньги.

– Какие именно?

– Ты ему должен, и он хочет знать, как ты будешь с ним расплачиваться.

– Я ему должен?

Антон продолжал гладить ее ногу. Его движения были мягкие, нежные. Они возбуждали женщину даже сквозь страх смерти.

– Ты проиграл шестьсот сорок тысяч.

– Где проиграл?

– В казино.

– Я не играю в казино.

– Но Мотыль сказал...

– Кто такой Мотыль?

– Как это кто? Ты же сказал!..

– Я взял тебя на пушку, – заявил Антон и усмехнулся.

От возмущения Элен дернула ногой, за которую он ее держал. Он разжал руки, и нога, лишенная опоры, устремилась вниз. Элен не успела напрячь мышцы, и пятка больно впечаталась в пол.

– Кто такой Мотыль? – спросил парень.

– А ты хорошо поройся в памяти. Может, ты кувыркался здесь с его подружкой?

Насколько знала Элен, у Мотыля не было жены, но это не исключало сердечного увлечения, над которым и мог надругаться Антон. В своей постели, перед видеокамерой.

– У него свое казино?

– Подпольное.

– Это понятно.

– Катраны, девочки, наркотики, мафия!

– Ты должна была со мной решить?

– Пока только собрать информацию.

– Значит, он сказал, что я ему должен? – ушипнув себя за подбородок, спросил Антон.

– Сказал, – подтвердила Элен этот факт.

Видимо, Мотыль не хотел посвящать ее в пикантные подробности, поэтому придумал версию, которая показалась ему правдоподобной. Антон действительно мог проиграться в казино.

Возможно, Мотыль жил с женщиной, которую считал непорочной. На самом же деле она совсем не прочь была закрутить на стороне, нарвалась на Антона и на его видеокамеру. Мотыль ненавидел ситуации, которые выставляли его лохом.

– А мог бы просто убить, – проговорила она. – Сразу.

– Мог бы?

– Легко! Если бы ты обидел его лично. Но вполне возможно, что тебе подвернулся кто-то из его дружков.

У Мотыля действительно были друзья и деловые партнеры, которые могли бы обратиться к нему за содействием. Не исключено, что он даже получил заказ на Антона. Очень может быть, что уже завтра Элен получит команду его исполнить. Тактика простая. Сначала разведка, потом нападение.

Или же Мотыль и вовсе не собирался нападать на Антона. Он велел женщине присмотреться к нему, узнать, кто за ним стоит. Может, ему интересна была сама схема, по которой тот работал. Заодно ему нужно было привести в чувство Элен, которая заплесневела, как он считал, без реального дела. Вот Мотыль и отправил ее к Антону. И ему польза, и ей не скучать.

– Будем гадать на кофейной гуще, – сказал Антон.

– Но я и правда мало что знаю.

– Ты не поняла. Я предложил тебе кофе, – сказал он и вышел из комнаты.

Элен осталась одна. Она, конечно же, могла этим воспользоваться, достать из своей сумочки яд или даже небольшой пистолет. Именно этого Антон и ожидал от нее. Где-то на шкафу находилась видеокамера, через которую он вроде бы мог наблюдать за Элен. Но на

самом деле этот парень видел ее в зеркало, вмонтированное в дверцу того же шкафа. Через это же зеркало Элен и заметила его самого, но виду не подала.

Не было у нее никакого яда, которым она могла отравить Антона, как и оружия. Это его успокоило. Он действительно налил ей кофе, угостил ее сигаретой. С каким же удовольствием она затянулась.

– Как ты меня нашла? – спросил Антон, выдув дым ей в лицо.

– Мотыль адрес дал.

– Надо менять хату.

– Надо менять профессию.

– А если дела идут хорошо?

– Они уже идут плохо. Даже очень. Особенно если ты обидел Мотыля лично.

– А у него мафия?

– У Мотыля есть люди, которые могут порезать тебя на мелкие кусочки и спустить в унитаз.

– Что же мне делать?

– Не знаю.

Антон крепко задумался и не заметил, что выкурил сигарету до самого фильтра. Запахло жженым. Только тогда он выкинул окурочек в мойку, выразительно посмотрел на Элен.

– Ты не должна была говорить мне про Мотыля, – не в бровь, а в глаз сказал парень.

Элен нахмурилась. Она действительно сдала Мотыля, а такое не прощается. Антон прекрасно это знал.

– Однако Мотыль ни о чем не узнает. Если ты поможешь мне, – проговорил он.

– Как я могу тебе помочь?

– Мы с Мотылем могли бы поладить. Любой косяк имеет свою цену. В денежном эквиваленте.

– Возможно. Хорошо, я поговорю с ним.

– Я могу на тебя положиться? – Он смотрел ей в глаза, как будто хотел околдовать, заворочить ее.

– Не в прямом смысле, – заявила Элен и внимательно глянула на него.

Похоже, Антон хотел повторить пройденное, а она совсем не прочь была поддаться соблазну. Элен не знала, чем закончится вся эта бодяга. Не исключено, что ей не удастся пережить грядущий разговор с Мотылем. Если так, то почему бы не получить удовольствие перед смертью?

– И в прямом тоже, – сказал Антон и взял ее за руку.

Она не стала вырываться, но заявила:

– Эй! Ты уже получил все свои подарки!

Он усмехнулся, поднялся со своего места, присел перед ней на корточки, поднес губы к уху и прошептал:

– А мы без презерватива.

Домой Элен возвращалась, едва живая от блаженной усталости и от неприятного волнения. Вдруг Антон все-таки сдаст ее Мотылю? Он обещал молчать, она хотела ему верить, но червь сомнения уже пожирал мякоть ее разума.

Денис позвонил ей, когда она была уже возле дома, сказал, что скоро будет. Элен торопливо поднялась к себе в квартиру и сразу отправилась в душ.

Из ванной комнаты уже выходила Лена, верная и заботливая жена, которая никогда не изменяла своему мужчине. Когда появился Денис, она поцеловала его нежно и трепетно.

Но он почему-то смотрел на нее так, как будто перед ним стояла Элен.

– Ты где сегодня была? – спросил Денис и презрительно скривил губы.

– А где я сегодня была?

Элен попыталась взять себя в руки, но Лена, живущая в ней, бухнулась в обморок. Эта тяжесть тянула тело женщины вниз, ее ноги ослабли в коленях.

– Молодого себе нашла? – осведомился Кучин и посмотрел на нее с очевидным осуждением.

– Что ты такое говоришь? – пробормотала Элен.

Денис мог снарядить за ней частного детектива или попытаться тупо выследить ее через мобильник. При втором варианте повода для волнения у нее не было. Свой айфон Элен оставила в машине, и Денис не мог знать номер квартиры, в которой она находилась.

– Можешь не оправдываться, – заявил он.

– Я не оправдываюсь.

– Все равно ты мне больше не нужна, – сказал Денис, повернулся к ней спиной, взялся за ручку двери.

– Ты не можешь так просто уйти! – сказала Элен.

– Я уйду не просто. – Он усмехнулся и добавил: – Я уйду к другой.

Дверь за собой Денис закрыл тихо, но Элен стояла как оглушенная и хлопала глазами, глядя ему вслед.

Не вопрос, она виновата перед Денисом, но все равно он не имел права бросать ее. Если виновна, то казни, но не уходи.

Элен быстро пришла в себя, переместилась в гостиную, опустилась в кресло. А Лена так и осталась стоять в прихожей, оплакивая разрыв с любимым мужчиной. Элен усмехнулась, думая о своем слезливом двойнике.

«Лена, конечно, дура, но я просто обязана помочь ей вернуть Дениса».

Мотыль качал головой, недобро сощурился. Он не верил Элен и, скорее всего, думал, как ее наказать.

– Ты сдала меня, – тихо, но резко сказал Мотыль.

– Нет, я тебя не сдавала. Антон сам все понял и взял меня за горло!

– И ты раскололась.

– Ну да. Но про тебя конкретно не сказала ни единого слова! – Ее так и подмывало отвести взгляд в сторону.

– Страшно умирать? – Мотыль смотрел на нее как плохой хирург на своего пациента, перед тем как дать ему наркоз.

Плохой хирург не желал больному смерти, но мог зарезать его на операционном столе по причине своей бестолковости. Мотыль не хотел убивать Элен, но у него такой плохой характер. Вдруг рука дернется?

– Но я правду говорю. – Элен чувствовала, как у нее отнимаются ноги. – Он спросил, на кого я работаю, я сказала, что на очень крутого авторитета, но имени не назвала.

– Он обидел одного весьма уважаемого человека, – сказал Мотыль.

– Я так и поняла.

– Ты знаешь, как это было.

– Да, знаю. Он и меня на свою камеру снял.

– Надо было его за это убить, – произнес Мотыль и пристально посмотрел ей в глаза.

– Но ты же не говорил об этом.

– А если скажу?

– Может, лучше деньгами взять? – предложила ему Элен. – И волки сыты, и овцы целы.

– Деньгами? – Мотыль пальцем приподнял свою правую бровь.

– Как вариант. В довесок.

– К чему в довесок? – Мотыль приподнял пальцем и левую бровь.

- Тебе же нужен Егоров.
 - В довесок к Егорову?
 - К его дочери. Антон может выйти на Егорова через нее, снять девчонку, войти в доверие. Она сама выложит ему на блюдечко трусики с голубой каемочкой.
 - Эту голубую каемочку мы покажем ее папочке? – спросил Мотыль.
 - Эту каемочку мы покажем Кучину. Этот козел меня бросил! – выдала Элен, не справившись с эмоциями.
 - Бросил, говоришь? – Мотыль пристально глянул на нее, выискивая подвох.
 - Элен действительно могла исповедаться перед Кучиным, признаться в сговоре с мафией и предложить вариант, как обвести Мотыля вокруг пальца. Фиктивный развод – орудие обмана.
 - Он хочет жениться на дочери Егорова.
 - Интересный альянс.
 - Этот альянс нужно разрушить, – сказала Элен.
- Мотыль усмехнулся. При этом он глядел на нее так, как будто видел насквозь.

Глава 3

Она была уже не молода, и он примерно одного с ней возраста. Они шли по торговому залу. Мужчина катил тележку, женщина снимала с полок продукты и складывала их в нее. Все строго по списку: собачий корм, стиральный порошок, колбаса, сыр, яблоки, вино. Вроде бы ничего такого, но каждый раз, опуская в тележку покупку, жена нежно улыбалась мужу, и он отвечал ей тем же. Как будто между ними существовал некий сговор. Оба они были посвящены в тайнства семейного бытия, которое вовсе не казалось им скучным. Сегодня вечером жена приготовит ужин, будет милое застолье. Они откроют бутылочку вина, выпьют, а потом уединятся в спальне, чтобы вспомнить свою первую брачную ночь. Что в этом плохого?

Яна вздохнула, провожая взглядом эту пару. Скоро и она будет ходить по мегамаркету в компании с пожилым мужем и складывать в тележку покупки. Вечером вино, кино по телевизору и домино в постели. Не так уж и плохо. Но скучно.

– Девушка, вы, случайно, не потерялись? – вдруг спросил кто-то и мягко тронул ее за плечо.

Яна повернула голову и увидела перед собой глубокие черные глаза. Как будто сама бездна смотрела на нее с мягкой иронией, притягивала к себе с веселой улыбкой.

– Нет, – ответила она.

Сначала Яна увидела глаза и только затем рассмотрела их обладателя. Высокий парень, видный. Выдающиеся надбровья, крупный нос, полные губы.

– Вид у вас потерянный, – весело сказал он. – Как, впрочем, и у меня.

– Как у вас? – Яна тоже сразу повеселела.

– Давайте потеряемся вместе! – предложил он.

– Где потеряемся?

– Я бы предложил космос, но у меня не заправлена ракета.

– В космос можно и без ракеты, – сказала Яна в ожидании чуда.

– Как?

– Не знаю.

С этим парнем она отправилась бы в космос. Только он и смог бы оторвать ее от земли и забросить на орбиту далекой планеты. Кружили бы они там вместе. Вдали от Кучина, от Ромки с Дашкой, от всех. Но, вне всякого сомнения, это было лишь сиюминутное желание, такое же неожиданное, как крутая волна, прокатившаяся вдруг по тихому летнему морю. Сейчас все схлынет, и она возьмется за ум.

– Предлагаю начать со второго этажа, – сказал он и глянул в сторону кафе, которое размещалось в надстройке над торговым залом.

Яна кивнула, соглашаясь. Она уже не хотела, чтобы мимолетное видение схлынуло. А почему бы ей и в самом деле не покачаться на волнах? Во-первых, она еще не замужем. Во-вторых, качаться можно и без погружения.

Парня звали Антоном, он жил в Москве, работал юрисконсультom в банке, вчера у него начался отпуск, а на завтра был назначен авиарейс в Таиланд. Об этом Яна узнала в кафе, за бокалом безалкогольного коктейля.

– В Таиланд? – переспросила она, представляя себя в кресле у иллюминатора.

Ей так вдруг захотелось воспарить над облаками, можно в кресле, но лучше без иллюминатора и даже без самолета. Но рука об руку с Антоном. Она в одном кресле, он в другом. Можно просто на одном облаке.

– Шучу, – помешивая кофе, как-то не очень весело сказал он.

– Почему шутишь?

– В Таиланд? С девушкой? Это как в Тулу со своим самоваром.

– Понятно.

– Нет, не подумай, я не за девочками туда еду.

Яна вскинула брови, с ироничным удивлением глянула на него. Насколько она знала, Таиланд славился своими трансвеститами.

Антон понял ее с полуслова.

– И не за этим! – сказал он и усмехнулся.

– Просто отдохнуть, – подсказала она.

– Море, пальмы. Тебе туда нельзя.

Яна хотела спросить, почему нельзя, но здравый смысл заставил ее придержать язык. Антон ее ошеломил, ошарашил. Девушка вела себя как пристукнутая, потому и готова была потеряться над облаками. Когда придет в себя, она поймет, что ехать черт знает куда с первым встречным – это верх безумства и неприличия.

– Мы с тобой даже незнакомы, – продолжил парень.

Яна кивнула, с приятным удивлением глядя на Антона. Они думали в одном ключе, и причиной тому могло быть родство душ. Он, вообще-то, мог не звать ее за собой, но, видимо, не хотел расставаться с ней, вот и не сдержался. Да и она вела себя так, как будто согласилась потеряться с ним на краю света.

– Я о тебе ничего не знаю, – сказал он, совершенно серьезно глядя на нее. – Вдруг ты наркокурьер и тебе нужен контейнер в Таиланд.

– Какой контейнер? – не поняла Яна.

Ее смутила серьезность, с которой он выговаривал ей.

– Я контейнер. Ты подкладываешь наркотики мне в карман, мы проходим таможеню. Если что, я остаюсь крайним. – Антон смотрел на нее так, как будто она уже положила ему в карман пакетик с героином.

Он не ерничал, всерьез подозревал ее в преступных замыслах – Ты не шутишь? – оторопело спросила она.

– Конечно, шучу, – ответил он и только затем улыбнулся, снимая этим напряжение, возникшее между ними.

– Для поддержания разговора?

– Для поддержания разговора, – охотно согласился Антон.

Яна вспомнила, как Кучин сделал ей предложение. Тогда она подумала, что он всего лишь хочет поддержать разговор, но все было всерьез.

– А почему наркотики?

– Вспомнил, что в Таиланде за это дело положена смертная казнь.

– Так, может, это я должна стать контейнером?

– Вот именно поэтому я не могу взять тебя с собой. Чтобы ты не подумала ничего плохого. – Антон всем своим видом давал ей понять, что шутит.

– Я должна думать о тебе только хорошо?

– Если ты будешь думать обо мне плохо, то я очень сильно пожалею об этом, – сказал он, накрыв рукой ее ладонь.

При этом парень смотрел на Яну так, как будто собирался предложить ей и руку, и душу. Она хмелела от этого взгляда, его слова завораживали ее, ставили на самый край пропасти, в которой пряталось чудо. Счастье оказалось так близко. Нужно было всего лишь сделать шаг к нему.

– Я подумаю, что зря отказался от путевки в Таиланд.

– Не надо отказываться.

– Ты думаешь обо мне плохо?

– Нет, я думаю о тебе хорошо.

– Давай так. Через две недели я вернусь, и мы с тобой встретимся. Договорились? – Он продолжал держать Яну за руку.

Его тепло через кожу проникало в ее кровь, разносилось по всему телу, оседало где-то в самом низу живота.

Она теряла голову под его палящим взглядом, но здравая мысль все же постучалась к ней. Если он отправится в Таиланд один, то без проституток там точно не обойдется. Нет, Яна не ревновала, но и радости ей эта мысль не доставляла.

– Через две недели я могу выйти замуж, – сказала она.

– Замуж?

– У меня есть жених.

– Ты его любишь?

Яна стукнула пальцами по пустому бокалу. Во-первых, он мог бы и повторить заказ. Во-вторых, если бы она любила Кучина, то не отправилась бы в кафе с Антоном. Неужели это так трудно понять?

– Даже не знаю, что делать. – Парень задумался.

– Не надо ничего делать.

– Значит, все-таки замуж. Ну и хорошо. Тогда я в Таиланд.

– Ничего хорошего, – заявила Яна.

– В Таиланде?

– Да при чем здесь Таиланд?

Ничего хорошего она не видела в Кучине и не хотела выходить за него замуж. Неужели это так трудно понять?

– Та-ак! – протянул Антон, пытливо глядя на нее.

– Я, наверное, пойду, – сказала Яна и вздохнула.

Она чувствовала себя дешевкой, которая вешается на парня. Он ее в дверь, она в окно.

– И все-таки мы с тобой сегодня потеряемся, – не сводя с нее глаз, в раздумье проговорил Антон, вдруг стремительно поднялся из-за стола и заявил: – Поехали!

– Куда? В Таиланд?

Она не должна была никуда с ним ехать, но, поднимаясь, Антон создал вокруг себя вакуумное завихрение, которое кружило ей голову и втягивало в себя. Яна тоже вышла из-за стола.

– Ко мне!

– Я не могу! – воспротивилась девушка.

Она хотела отступить от него на шаг-другой, но вместо этого взяла его за руку и шагнула в пропасть, навстречу шальному счастью.

Антон знал толк в извращениях. Элен он взял грубо, без церемоний, прямо в прихожей, приставил ее к стенке, стянул трусики, как и в прошлый раз, развернул к себе задом.

А вот с Яной этот козел обращался бережно. Девчонка уже лежала перед ним без ничего, но он не торопился. Его рука и язык гуляли по ее телу. Яна отзывалась на ласки неохотно, но Антон добился своего, раздраконил ее, и она сама влезла под него.

– Неужели девочка? – спросила Элен.

Вряд ли Антон страдал раздвоением личности, но сейчас он присутствовал перед Элен в двух экземплярах. Один лежал рядом с ней, а другой занимался любовью с Яной на экране телевизора.

Изображение транслировалось с обычного видеорегистратора, который Антон приспособил под скрытую камеру. Не надо было ничего перезаписывать, заново форматировать. Парень просто подключил камеру к видею, а оттуда напрямую на телевизор. Флешки не нужны. Достаточно забрать регистратор, сунуть его в сумочку, затем прицепить к своему телевизору. Или просто Кучину отдать.

– Уже нет. – Его губы тронула снисходительная, весьма самодовольная улыбка.

Мотыль выставил Антону полтора лимона в отечественной валюте, но пообещал снять со штрафной суммы пятьсот тысяч за работу над Яной. Элен нужен был компромат на эту сучку, а Мотылю – компромат в адрес Егорова. Как это ни странно, Антон согласился и на штраф, и на работу.

– Профессионал! – польстила ему Элен.

– Кстати, Яна ничего не поняла, не уразумела, почему все это с ней приключилось, – проговорил он и насмешливо глянул на нее.

Это был камень в ее огород. Этот парень смог в свое время раскусить Элен, а Яна его – нет.

– Я могу забрать камеру?

– Всю целиком?

– Она такая огромная?

– Не огромная. Но денег стоит. Для тебя бесплатно, а для Мотыля – полтора лимона.

– Эй! – Элен возмущенно мотнула головой. – Это со мной ты можешь шутить бесплатно, а Мотыль тебя сам пошутит. Аж по самые лимоны!

– Да я и не собираюсь с ним шутить. Он выставил полтора лимона, ровно столько и получит. Или одну только флешку.

– У тебя есть полтора лимона?

Антон молча поднялся, вышел из комнаты. Слышно было, как на кухне скрипнула дверца шкафа. Любопытство, как и обычно, взяло вверх над осторожностью, и Элен пошла на звук.

Антон сидел на корточках перед открытым шкафом и доставал деньги из толстого кожаного портфеля. Всего три пачки, по пятьсот тысяч в каждой.

У Элен перехватило дыхание. Интересно, сколько еще там, в портфеле?

– Какие же это лимоны? – тихо сказала она.

Антон едва заметно вздрогнул, услышав ее голос, но сдержал порыв. Сначала он закрыл портфель, а затем уже поднялся, повернулся к ней медленно, неспешно и с тем же демонстративным спокойствием взял кухонный нож.

От страха у Элен онемели ноги, но все же она смогла отступить на шаг и выдавила из себя:

– Эй, ты чего?

– А ты чего? – Антон шагнул к ней и холодно улыбнулся.

– Ничего.

Элен представила, как острый нож входит ей в живот. У нее тут же заledenел позвоночник, зато ноги получили стартовый импульс. Она отступала задним ходом до самой прихожей. Чтобы открыть дверь, нужно было повернуться к ней лицом, но тогда Антон вонзит нож ей в спину, чтобы она не совала нос в чужой портфель.

– Я ничего не видела! – Элен мотнула головой, прижалась спиной к двери.

– Ничего? – Он подошел вплотную к ней.

Элен взяла его за руку, в которой он держал нож, но понимала, что вряд ли это поможет.

– Ничего!

Антон прижался к ней передом, а руку с ножом отвел назад. Осталось только ударить. Но пальцы его разжались, и нож с глухим звоном упал на кафельный пол.

– Улыбнитесь! Вас снимает скрытая камера! – заявил он, отталкиваясь от нее.

– Идиот! – Элен ударила его кулаком в грудь.

Она хотела приложиться изо всей силы, но у нее вышел какой-то жалкий шлепок. Ей стало страшно. Вдруг Антон обидится и повторит заход, на этот раз с летальным исходом?

– Отнесешь деньги Мотылю, и мы в расчете, – сказал он.

– Он может не согласиться. Только я могу его уговорить.

– Значит, уговоришь, – заявил Антон, скрылся на кухне, вернулся с пакетом в руке, в котором лежали деньги. – Держи!

Элен раскрыла пакет, заглянула внутрь. Когда она увидела деньги, в ней что-то дрогнуло. Антон это заметил, отобрал у нее пакет и сказал:

– Сам как-нибудь занесу.

– Ты что, не доверяешь мне? – с обидой и осуждением спросила она, с обидой к нему и с осуждением к себе.

Да, Элен действительно не прочь была прибрать к рукам эти деньги. В голове у нее даже мелькнула мысль о том, что неплохо было бы оболгать Антона, сказать Мотылю, что он подсунил ей пустую флешку, отдать миллион, а остальное забрать себе.

– А ты сама себе доверяешь?

– Доверяю, – не очень уверенно сказала она.

– Заработать хочешь? – немного подумав, спросил Антон.

– Как?

Парень зашел в комнату, опустился на диван и хлопнул ладонью по сиденью, приглашая Элен сесть рядом. Отказываться она не стала.

– Отец у Яны реально на деньгах сидит. Работает в министерстве, замдиректора департамента, – сказал он.

– Какого министерства, какого департамента?

– Я уточнять не стал.

– Я и то больше знаю, – заявила Элен. – Мотылю конкретная информация нужна.

– При чем здесь Мотыль? Я ему ничего не должен. – Антон хлопнул рукой по пакету, который лежал между его ногой и подлокотником дивана.

– Зачем тогда говоришь?

– А зачем Мотылю Егоров?

– Может, он строительством заняться хочет?

– Или же его на бабки раскрутить решил.

– Как?

– Ты что, не поняла? Егоров – хапуга самый натуральный, и бабло у него нелегальное. Догоняешь?

– Предлагаешь похитить Яну? – осведомилась Элен.

– А ты не дура, – с усмешкой сказал Антон. – Только не похитить.

– А что? – от волнения у Элен дрогнул голос.

Антон усмехнулся, заметив это.

Элен вопросительно глянула на него. Уж не думает ли он, что у нее началась золотая лихорадка?

Яна лежала на кровати и тупо глядела в потолок. Что это было с ней вчера? Какой бес попутал ее? Как могла она лечь в постель к первому встречному? Это ведь не любовь была, просто закружило ее, понесло, голова потерялась, тело пропало. Очнулась – гипс. На всю хромую голову.

Антон свел ее с ума, теперь она знала, как это бывает. Ни есть, ни пить ей не хотелось, и тишина вокруг звенела, как комариный писк. Яне казалось, что вот-вот позвонит телефон. Но, видимо, Антон сейчас находился в самолете, на пути в Таиланд.

Ведь он обещал ей никуда не уезжать. Завтра они должны встретиться. Но этот парень не позвонит. Потому что получил свое. Сейчас у него на уме тайские девочки. Какая ему разница? Тайские проститутки такие же пропащие, как и сама Яна. Разве Антон не считает ее шлюхой? Она легла с ним в постель в первый же день.

Телефон лежал рядом, на тумбочке, считай, у самого уха, но звук звонка нарастал постепенно. Яне казалось, что мобильник плывет от двери к подушке. Яна даже подняла руку, собираясь его поймать, и усмехнулась, осуждая себя. Во-первых, это не Антон, во-вторых, пора двумя ногами опускаться на землю. С такими фруктами, как он, чудо бывает только один раз – в момент зачатия.

Но чудо вдруг повторилось.

– Привет!

Яна вскочила с кровати, услышав знакомый голос.

– Антон! – Она пыталась, но не смогла сдержать восторг, рвущийся наружу.

– Я так по тебе соскучился! Давай встретимся сегодня. Не могу ждать до завтра! – Антона тоже распирало от чувств.

– Да, конечно!

– Давай на всю ночь.

– Я не знаю... – Яна замаялась.

– Ну да, у тебя же мама строгая. Хочешь, я с ней поговорю?

– Ты?! С ней? – Яна задумалась.

С одной стороны, это просто прекрасно, что Антон совсем не прочь познакомиться с ее родителями, с другой – мама не одобрит этот выбор. Она уже всерьез настроилась на Кучина.

– Что, тупик? – спросил Антон.

– Вовсе нет.

Она могла отправиться к Антону прямо сейчас, даже на ночь. Плевать, что подумает Кучин. Да и на маму можно махнуть рукой. И на нее, и на отца.

– А давай мы с тобой убежим от них от всех, – предложил Антон.

– Убежим?! – Яна завибрировала изнутри в предвкушении восторга.

Антон умел угадывать ее тайные желания, именно поэтому она и оказалась у него в постели. Сейчас он мог забросить Яну на край света.

– И пошли все к черту!

– К черту! – замороженно повторила она.

– Хочешь, я тебя просто украду?

– Хочу! – ответила она.

– Маме скажешь, что сопротивлялась.

– Маме скажу. А Кучину нет. Пусть он знает, что я не сопротивлялась.

– Ну так что? Я тебя похищаю?

– Да!

– Жди. Как только я позвоню, сразу выходи на улицу. Там я тебя и выкраду. Или лучше через забор?

– Не надо через забор.

Яна готова была бросить все и бежать к Антону прямо сейчас, но раз уж он предложил свой план, то она могла немного подождать.

– Ну все, до встречи, любимая! – В трубке послышались короткие гудки.

Яна нахмурила брови. А если ожидание затянется? До завтра она просто не вытерпит, умрет от скуки и тоски. Может, ей отправиться к Антону прямо сейчас?

Глава 4

Чтобы жить, человеку нужна вода, пища, воздух и кровь. В том числе чужая. Люди так устроены. Не убивать они просто не могут.

Игорь Горелов уныло глянул на покойника, лежащего на полу. Ковер под ним старый, затоптанный и залитый кровью. Красные брызги на стене, лакированной дверце шкафа, истертом паркете за ковром.

Нож вошел точно в горло, на всю глубину клинка. Кровь фонтанировала бурно, вся рукоять в ней измазана. Убийца разжал ладонь, выпустил оружие, а она продолжала бить ключом, смывать отпечатки пальцев. Если они были.

– Профессионал убивал, – с умным видом изрек лейтенант Кокошин.

Игорь глянул на него с вялым сарказмом. Сам-то он уже опер со стажем, три года в уголовном розыске, до старшего лейтенанта дослужился, а Кокошина только-только на службу приняли. Этот парень окончил обычный юридический факультет, почти год болтался без работы, а весной решил послужить родной стране. Звание ему недавно присвоили, удостоверение выдали, а пистолет еще не доверили. Куда он с голыми руками поперед бабки лезет?

– Ну да, профессиональный вампир, – сказал Горелов.

– Почему вампир? – осведомился Кокошин и настороженно глянул на него.

– Потому что без крови не может. Нарочно в горло ударил, чтобы она фонтаном била. Ты по соседям пройдишь. Может, кто видел вампира в крови.

Труп совсем свежий, кровь свернулась, но тело еще не окоченело, кишечник не вздулся.

– Кровь по клыкам вряд ли стекала, – заявил следователь Аксенов и сдержанно усмехнулся, надевая резиновые перчатки. – А вот на одежду, на лицо, это запросто.

Труп обнаружила хозяйка квартиры. Она хотела открыть дверь своим ключом, но оказалось, что арендатор сменил замок. Женщине это не понравилось, она вызвала участкового, кабинет которого находился в соседнем доме. Дверь взламывать не пришлось. Она оказалась не заперта. Чтобы открыть ее, достаточно было с силой надавить на ручку.

Хозяйка, немолодая женщина с отеком лица, осталась внизу. Игорь видел ее кофточку, на которой не было ни единой капли крови, но не спешил списывать со счетов эту особу. Разве она не знала, что незапертая дверь открывается довольно тяжело? Зачем участкового позвала? Да и появилась почти сразу же после убийства, может, находилась в доме во время. Участковый как раз ею сейчас и занимался. Вдруг он выведет преступницу на чистую воду?

Судмедэксперт уже работал с трупом. Аксенов присел рядом с ним. Криминалист Борис Крынкин снимал пальчики с дверной ручки.

Квартирка однокомнатная, тесная, не развернуться. Зато следы затоптать на раз-два, одной левой можно.

Но уходить вслед за Кокошиным Игорь не спешил. Он был в группе вторым по важности человеком после Аксенова, значит, имел полное право осмотреть квартиру.

Горелов окинул взглядом комнату из прихожей. Ветхая мебель, старенький «Самсунг» с электронно-лучевой трубкой, таких уже и в продаже нет. В тумбе видик, на шкафу музыкальный центр, такой же древний, как и телевизор. С него свисал кабель USB, что показалось Игорю немного странным. Но к шкафу не подойти, к телевизору – тем более.

Игорь заглянул на кухню.

На столе пепельница, наполненная окурками, там же две чашки, одна пустая, другая с остатками кофе. В мойке сковорода, тарелка, вилки, ничего особенного. Игорь осторожно подошел к столу, осмотрел кружки, не прикасаясь к ним, на одной обнаружил следы губной помады, розовой, похоже, с перламутром. Такой же след присутствовал и на сигаретах с тонким фильтром.

Ножа на кухне не было. Возможно, его прибрал к рукам преступник. Им же он и нанес роковой удар в горло жертвы.

Горелов вернулся в прихожую, встал спиной к входной двери. Пуфик с ободранным сиденьем лежал на боку. Его запросто мог перевернуть убийца, но когда, до или после?

Покойник был в трикотажных трениках и футболке. Совсем еще молодой человек, высокий, спортивный, лицо не самое красивое, но и не отталкивающее. К таким парням с удовольствием заглядывают девушки с розовой помадой на губах.

На дворе лето. Сапоги сейчас носят лишь особо одаренные женщины. Не исключено, что именно такая особа к нему на огонек и заглянула. Он усадил ее на пуфик, чтобы снять сапог, затем встал перед ней на колени, раздвинул ноги. Или сначала занялся трусиками?

Игорь заглянул за обувную тумбу под вешалкой, просунул руку в узкое пространство между торцом и стеной и выудил оттуда трусики, даже не одни, белые и черные.

Игорь небрежно усмехнулся. С ним тоже однажды такое было. Раздел он девушку, забросил за диван трусики, а потом, вместо того чтобы заниматься сексом, выковыривал их оттуда. Пока доставал, Ирка остыла.

А эта персона с розовой помадой на губах лишь еще больше разгорячилась, даже забыла о трусиках, ушла отсюда без них. Эта история повторилась как минимум дважды.

Игорь ясно отдавал себе отчет в происходящем, твердо знал, кто он такой и зачем здесь находится. Поэтому он без всякого трепета поднес к носу белые трусики. В этот самый момент в прихожую вошел Аксенов. Опускать руку было уже поздно, поэтому старший лейтенант даже не шелохнулся.

– Горелов! – Следователь насмешливо повел бровью.

Игорь едва глянул на него, положил на пол одни трусики, тут же поднес к носу другие.

– Эти совсем свежие, – деловито изрек он, опуская правую руку. – Похоже, сегодня было.

– Что было?

– Секс. Здесь была девушка. Или хозяйка квартиры, – проговорил Игорь, нахмурился и торопливо сгрузил трусики на перевернутый пуфик.

Открылась дверь, появился Кокошин. Круглолицый, курносый, брови густые, высокие, выгнутые, как коромысла, а глазки маленькие, как две ягодки под пышными листьями.

– Девушка здесь была! – не сговариваясь с Игорем, выпалил он.

Следователь удовлетворенно кивнул, перевел взгляд с одного опера на другого, опустил голову, посмотрел на трусики, которые Игорь положил на перевернутый пуфик, и сказал:

– С розовой помадой на губах.

– Насчет помады не знаю. – Кокошин заметно смутился.

– В черных трусиках, – добавил Игорь, насмешливо глянув на него.

– Соседка ей под юбку не заглядывала.

– А она в юбке была?

– В платье. Оно прямое, светло-синее. И глаза у нее голубые.

– Блондинка?

– В какой-то степени. Волосы светло-русые. Да там видекамера под козырьком. – Кокошин махнул рукой куда-то вниз.

– Так что ты здесь делаешь? – с удивлением спросил Аксенов.

– Я уже пошел. – Кокошин переступил порог.

– Так, погоди. Девушка выходила или входила?

– И входила, и выходила. Должна же она была войти сюда.

– Кто ее видел?

– Да соседка. – Кокошин повел рукой по горизонтали, на выход.

– Когда выходила, в какое время?

– Часа два-три назад.

- А соседка ее откуда видела?
- Она из лифта выходила, девушка – из квартиры.
- Голубое платье на ней было. А кровь?
- Крови вроде бы не было.
- А вела она себя как?
- Соседка?

Аксенов удивленно вскинул брови, глянул на Кокошина и ответил:

- Девушка!
- Как вела...

– Ладно, сам поговорю.

– Я могу, – вызвался Игорь.

– Вы давайте голубое платье ищите, – заявил следователь, глянул на трусики и усмехнулся.

– По видеозаписи? – скорее у себя, чем у Аксенова, спросил Игорь.

– По запаху!

Горелов уже вынес из квартиры одну ногу, когда из комнаты вышел эксперт.

– Мобильник нашел, – сказал он тоном, который заставил Игоря остановиться.

– Пальчики надо снять, – механически среагировал следователь.

– Это понятно. В телефоне все исходящие стерты.

– Зачем?

– Если это привычка, то весьма странная.

– Но мы же можем узнать, куда звонил этот Самохин, теперь, увы, уже покойный. – Аксенов выразительно посмотрел на Игоря.

К одной задаче добавлялась следующая, но так оперативники для того и существуют, чтобы выуживать зерна истины из шелухи бытия. Тем более что пробить список исходящих звонков можно было не отходя, что называется, от кассы. Установить номер телефона, определить оператора связи, зайти в личный кабинет абонента.

Именно на личном кабинете старший лейтенант и запнулся. Он ввел номер, но код от оператора на телефон почему-то не поступил. Видимо, он пришел на какой-то другой аппарат.

– Через оператора пробьем, – сказал он, возвратил мобильник эксперту и вместе с Кокошиным вышел во двор.

Погода стояла отличная, солнечная, сидеть на скамейке у подъезда – одно удовольствие. Но лавочка пустовала. Хозяйки квартиры нигде не было. Участковый стоял, курил и разговаривал с патрульным из оцепления.

К ним подошли парни плотного сложения с короткими стрижками.

– Что у вас тут случилось? – стараясь излучать добродушие, спросил один из них, широколицый, с маленьким примятым носом.

Блейзер поверх футболки, недешевые джинсы, смарт-часы на правой руке. Пиджак подобран был точно по размеру, а плечи у парня широкие, накачанные. Участковому казалось, что рукава вот-вот начнут рваться по швам.

– Убили кого-то? – спросил второй тип, такой же мощный, brutальный.

Брови вразлет, нос картошкой, подбородок лопатой. Молодой еще, кожа в тонусе, щеки упругие, поэтому глубокие морщины, спускающиеся до уголков рта, выглядели аномалией. Нижняя губа толстая, но не особо пухлая, плотная, как будто изготовленная из жесткой резины для эспандера. Этот тип держал в руке открытую банку пива.

– А вы кто такие? – Участковый снял очки и не сводил глаз с широколицего парня.

– Да мы тут живем!

– В какой квартире?

– Леша, пойдем! А то заберут! – Толстогубый парень взял своего друга под руку и повел к подъезду.

– Стоять! – приказал участковый и схватил за руку его самого.

Патрульный сержант отступил назад, взял автомат за цевье. Ствол вскидывать он не стал, но к возможной стрельбе приготовился.

– Да ты чего, командир! – Широколицый тип раздраженно улыбнулся. – Сто девятая квартира.

– Товарищ капитан, оставьте. Я провожу товарищей, – сказал Игорь. – Прогуляюсь с ними до сто девятой квартиры. – Он снисходительно ухмыльнулся, цепко глянул на толстогубого субъекта, нос держал высоко, а в ногах чуть не просел.

Под коленками у него вдруг заглохло, рессоры ослабли, а пальцы правой руки потянулись к незримой пуповине, которая связывала его с пистолетом в кобуре.

Что ни говори, а эти парни своим видом могли вызвать оторопь. В них и физическая сила, и жизненная энергия как пружина, сжатая до упора, или даже взрывчатка с детонатором. Как бы не разлететься на куски вместе с ними в подъезде, по пути в сто девятую квартиру.

Впрочем, Игорь был не один. Кокочин с ним, а он вроде бы не дохлый номер. В баскетбол как черт играет, на татами отлично держится. Высокий, крепкий, руки сильные, пальцы как клещи. Пистолета нет, но так это сейчас не главное.

Но Кокочин почему-то остался на улице. Игорь зашел в подъезд, сопровождая подозрительных типов, а лейтенант заговорил с участковым. Как будто видеокамера не могла подождать.

Назад Игорь поворачивать не стал, Кокочина не крикнул. Он пропустил парней в кабину лифта и зашел туда вслед за ними.

Горелов хотел остаться спиной к дверям, но широколицый тип вдруг оказался сзади.

– Ты же не против, лейтенант? – спросил он, плечом прислонившись к его спине.

Верхней частью бедра этот фрукт прижался к боку Игоря, там, где под рубашкой-поло навыпуск находился пистолет в кобуре. Но это было не самое страшное. Как бы ножом в спину не ударил!..

Старшему лейтенанту казалось, что другой парень собрался прижаться к нему грудью. Он этого не сделал, но навис плотно. Лоб у него взмок, по щеке скатилась капля пота.

Игорь чувствовал себя не в своей тарелке, но не паниковал. Нож еще нужно достать, затем размахнуться для удара. Он обязательно заметит эти приготовления и отреагирует на них должным образом. Одного ударит локтем правой руки в грудную клетку, а второго постарается вырубить головой. Его ведь не пустым ветром в полицию занесло, он с ранних лет готовился к жестоким схваткам.

– Кто вам сказал, что я лейтенант? – спросил Горелов, который и сам вспотел от волнения.

– Неужели генерал? – спросил толстогубый парень идохнул на него пивом.

– Старший лейтенант Горелов.

– Старший сержант Шестолапов.

– А я, каюсь, не служил. Плоскостопие, – заявил второй субъект.

Игорь не торопился спрашивать у них документы. Сначала надо до сто девятой квартиры добраться, а там будет видно. Если эти подозрительные элементы откроют дверь своим ключом, то все вопросы отпадут.

Парень, назвавшийся Шестолаповым, вел себя достаточно уверенно. Мало того что Игоря нагло взял в переплет, так еще и на кнопку лифта нажал не раздумывая.

– А Самохин где служил? – спросил Горелов.

– А кто это? – стараясь не фальшивить, спросил Шестолапов.

Лифт остановился, дверцы раскрылись. Все вышли на лестничную площадку и тут услышали шум внизу. Кто-то быстро бежал вверх по лестнице. К двери сто девятой квартиры они

подошли одновременно с Кокошиным. Лейтенант сорвал дыхание, пока поднимался, но на ногах стоял достаточно твердо и крепко вцепился взглядом в Шестолапова.

Игорь глянул на новичка скептически, но без раздражения. Лучше поздно, чем никогда.

Сто девятая квартира находилась в одном тамбуре с другой, сто десятой. Закрытая дверь, два звонка сбоку от нее. Шестолапов нажал на клавишу.

– А документы ваши можно? – спросил Игорь.

– Можно. Только их у меня нет, – ответил тот, резко развернулся к нему и раскинул руки.

Если не страшно, то можно и обыскать. А руки у него мощные, обхватит, мало не покажется.

– И мои дома, – сказал его приятель, кивком показав на дверь.

– Это ваша квартира? – спросил Игорь.

– Нет, – ответил парень. – Просто я портмоне там оставил.

– Посмотрим, – сказал Игорь и усмехнулся.

Он был почти уверен в том, что этот персонаж врет.

Но дверь не открывалась, видимо, в сто девятой квартире никого не было.

– Интересно, куда она делась? – спросил Шестолапов друга.

– Кто она? – осведомился Игорь.

– Слушай, лейтенант, ты начинаешь действовать мне на нервы. Чего ты ко мне пристал?

Игорь ничего не сказал, просто нажал на клавишу другого звонка.

– Да мы не знаем соседей, – заявил широколицый тип. – Мы здесь всего пару раз были.

Тут оказалась, что ситуация работала на этих парней. В сто десятой квартире тоже никого не было.

– Ладно, пойдем мы, – сказал Шестолапов, едва сдерживая ликование.

– В следующий раз заглянем, – заявил его приятель, поворачивая за ним.

– Эй, а документы? – резко спросил Игорь.

Как официальный представитель власти, он имел полное право требовать документы и мог произвести задержание в случае отказа. Внизу находился наряд патрульно-постовой службы, так что проблем с доставкой и оформлением не возникнет.

– В машине, – буркнул Шестолапов.

– Хорошо.

Темно-серый «Туарег» не первой молодости припаркован был у соседнего подъезда. К машине Игорь подошел в сопровождении Кокошина и двух патрульных. Шестолапов понял, что ему никуда не деться, достал из кармана портмоне, вынул оттуда права, предъявил.

– Шестолапов Илья Федорович, – прочитал Горелов.

– Ну да.

– А назвались Шестолаповым.

– Нет, Шестолаповым. Вы слышались.

Протянул права и второй парень, который оказался Ершовым Станиславом Евгеньевичем.

– А говорили, что забыли документы, – напомнил ему Игорь.

– Я думал, что нет их тут. – Ершов хлопнул себя по карману. – А они на месте, никуда не делись.

– Номера московские, права рязанские. Как это объяснить?

– Во-первых, мы квартиру снимаем. Во-вторых, на каком основании вы нас терроризируете?

– Мы вас не терроризируем, просто у нас есть вопросы.

Тут рядом с внедорожником остановился белый «Лексус», опустилось тонированное стекло, и в оконном проеме показалось красивое лицо. На Игоря без интереса, напряженно,

даже недовольно смотрела русоволосая девушка с голубыми глазами. Видимо, он мешал ей припарковаться. Но у него служба, а она пусть ищет себе другое место.

– В сто пятой квартире произошло убийство, – с важным видом изрек Горелов.

Пусть эта блондинка знает, зачем он тут находится и насколько все серьезно.

– А мы при чем? – спросил Шестопалов.

– Вы так и не смогли объяснить, что здесь делаете.

Блондинка прониклась серьезностью момента, стекло опустилось, машина плавно стронулась с места. А старший лейтенант Горелов продолжил работу.

Это не выдумка. Убийцу действительно тянет на место преступления. Именно поэтому он должен был отнестись к Шестопалову и Ершову с особым пристрастием. А блондинка пусть едет дальше. Сейчас не до нее.

Глава 5

Яна помнила, что Антон жил именно в этом доме, шестой этаж, вторая квартира справа. А вот номера подъезда она не знала, поэтому зашла в первый же на своем пути. Девушка ошиблась, но не расстроилась.

Она вышла во двор, собралась идти в следующий подъезд и увидела белый «Лексус», набирающий ход. Яна повернула в одну сторону, а машина двигалась в другую, но вдруг остановилась, сдала назад.

Из нее вышла русоволосая девушка с красивым лицом и излишней чувственностью на губах, которая встречается у порочных натур. Если, конечно, верить глянцевым журналам.

Она беспокойно глянула на полицейский «уазик», стоявший неподалеку, и спросила на ходу, не останавливаясь:

– Яна?

Та замерла на месте, настороженно глянула на нее и услышала:

– Ты к Антону?

– Да.

– Странно, он же за тобой поехал.

– За мной? Ну да, он обещал. – Яна озадаченно посмотрела на эту девушку.

Антон действительно собирался отправиться за ней, но почему это стало известно непонятно кому?

– А мы с тобой давай за ним отправимся, – сказала незнакомка и показала на свой автомобиль, но Яна отрицательно качнула головой.

– Я на своей, – заявила она.

– Где она, твоя?

– Да тут, за домом.

Двор заставлен был машинами, свободных мест для парковки не наблюдалось, поэтому Яне пришлось бросать якорь там, где это было возможно.

– Я Лена, сестра Антона. Ты смотришь на меня как на чуму! – проговорила девушка и улыбнулась. – Не бойся, я не заразная!

– Да я не боюсь.

Яна направилась к своей машине пешком. Лена подъехала, оставила свой «Лексус», пересела к ней в «Рио».

– Новенькая! – хлопнув по панели, сказала она с каким-то очень кислым восхищением и с шумом швырнула ключи от своей машины в открытую сумочку.

– Ну да, почти.

Отец мог позволить себе сотню таких машин, Яна точно это знала. Но доходы у него были нетрудовые, незаконные, поэтому он старался не швыряться деньгами. И дом у них далеко не самый богатый, и машины у всех так себе. Однако Яна и не претендовала на роскошное авто, она-то совесть имела, в отличие от некоторых.

– Едем? – спросила Лена.

Яна собиралась прокатить мимо подъезда, в котором жил Антон, но Лена повела рукой в другую сторону.

– Я через двор, – упрямо сказала Яна.

– Там полиция.

– И что?

– Это за Антоном приехали.

– Как за Антоном?! – Яна оторопела.

– Он сам тебе все расскажет. – Лена нежно провела пальцами по рычагу переключения скоростей, вскинула голову, с шальной улыбкой глянула на Яну и распорядилась: – Трогай!

Яна последовала ее указанию и выехала на улицу, минуя двор. От волнения ей не хватало воздуха, а сердце билось так, как будто машину толкала она сама, а не стосильный двигатель, спрятавшийся под капотом.

– Это правда? – спросила Яна.

– То, что я сестра Антона?

– То, что Антона хотят арестовать.

– Арестовать?! Разве я такое говорила?

– Но ты же сказала, что там, во дворе, полиция.

– Мой брат проходит у них свидетелем по одному делу. Человека убили, а он видел.

– Я должна ему позвонить! – заявила Яна.

– А если мобильник следователь возьмет?

– И что?

– У Антона с тобой все очень серьезно. Он в тебя влюбился, не станет впутывать свою девушку в эту историю.

Яна плотно сжала губы, чтобы не растянуть их в непрошеной улыбке. Если сестра Антона так говорит, значит, он действительно влюбился. Стало быть, она имеет право отвечать ему тем же.

– Пусть впутывает, я все равно ничего не знаю.

– Мне откуда известно, знаешь ты или нет?

– Но ты же не следователь.

– Так и следователь не знает. Ты вчера у Антона была. Как раз тогда все и произошло.

– Что произошло?

– Там очень серьезного человека убили. За него мстить будут. Возможно, Антону. Тогда и ты под раздачу попадешь.

– Нет, глупость какая-то.

– Будем надеяться. Антон ведь тебя похитить собирался, не так ли?

– Ну да, в шутку.

– Мы теперь с тобой в одной шутке, – произнесла Лена и как-то не очень весело улыбнулась. – Мне ведь достаться может. Я тоже никому никуда не звоню и тебя совершенно случайно встретила. Но раз уж такое дело, то будем держаться вместе. Сейчас мы отправимся к одному человеку. Антон тоже туда подьедет, когда освободится.

– В каком смысле освободится? – спросила Яна.

– В том, что следователь отпустит. А если его вдруг арестуют и посадят ненадолго, лет этак на десять, ты что, ждать его не станешь? – Лена смотрела на нее с ироничным удивлением.

Она не требовала от нее жертвенной любви и верности, но давала понять, что Яна заслужит почет и уважение, если согласится ждать Антона из тюрьмы.

Яна не знала, что сказать. Да, она влюбилась в Антона и даже готова была на жертву ради него. Но десять лет из жизни вычеркнуть, это слишком. Впрочем, Яна привыкнет к этой мысли и даже примет решение. Возможно, верное.

Правильный овал лица, брови с изломом, близко посаженные глаза с опущенными уголками, тонкий прямой нос, широкий симметричный рот, пухлые губы. Этот снимок был сделан камерой с черно-белой матрицей. Какого цвета глаза и платье, оставалось непонятным, но, вполне возможно, что голубого.

Игорь оторопело смотрел на эту картинку, которую добыл участковый. Соседка уже опознала девушку, изображенную на ней.

Теперь старший лейтенант Горелов понимал, как круто он облажался. Ведь Игорь видел эту девушку, когда разговаривал с Шестопаловым. Она подъехала к ним на машине, опустила стекло, посмотрела ему в глаза и была такова, пока он щелкал клювом. В итоге он и братка этого не задержал, и главную подозреваемую отпустил.

– Эй! – Аксенов щелкнул пальцами перед его носом.

Игорь встряхнулся и осмысленно посмотрел на следователя.

– Влюбился, что ли? – забирая у него снимок, спросил Аксенов.

– С первого взгляда, – ответил Игорь. – Как только увидел ее вживую.

– Вживую?

– Она к подъезду подъехала, на меня посмотрела. А я Шестопаловым был занят, не включился.

– Шестопалов мне больше интересен, – сказал следователь, возвращая снимок.

– Больше? – Игорь настороженно глянул на него.

Аксенов сам принял решение отпустить Шестопалова, но вдруг он собирался забыть об этом и сделать крайними оперов?

– Девушка среднего роста, худенькая, сколько в ней мощи? А Самохина, скорее всего, ударил человек, обладающий настоящей мужской силой, – проговорил Горелов.

– Скорее всего?

– Девушка тоже могла так ударить, если рука у нее сильная и опытная. Есть, конечно, женщины в русских селеньях.

– Таких, как Москва.

– Зря ты ее упустил, – сказал Аксенов, кивком показав на тот самый снимок.

– Да, это понятно, – буркнул Игорь.

План расследования стремительно пополнялся новыми пунктами, но девушка из «Лексуса» была в приоритете. Сначала нужно найти ее, потом уже все остальное. Даже если на эти розыски уйдет вся жизнь.

– Кому там Самохин перед смертью звонил? – спросил Аксенов.

– Телефон зарегистрирован на Егорову Яну Ивановну.

– Вдруг это она и есть?

Кокошин уже потревожил оператора сотовой связи, установил несколько номеров, на которые звонил Самохин, но Игорь запомнил только фамилию первого абонента.

– Разберемся.

Еще старший лейтенант мог снять изображение с уличной видеокамеры. Он успел заметить, что блондинка была на белом «Лексусе» с тонированными стеклами, а на регистрационные номера внимания не обратил. Та камера, на которой засветилась блондинка, ему не поможет, ракурс не тот, но есть же и другие точки наблюдения, в конце двора, например.

Кокошина он нашел на втором этаже. Тот вежливо и терпеливо обрабатывал даму с собачкой, нервный, даже истеричный взгляд которой не сулил ему ничего хорошего. Игорь пронесся мимо него сквозняком.

Кокошин догнал его уже во дворе.

– Спешешь куда-то? – спросил он.

– Песик ничего не раскопал? – с усмешкой полюбопытствовал Игорь, глянув на собачьи экскременты под урной.

Он не остановился, лишь сбавил ход, чтобы Кокошин не скакал за ним вприпрыжку.

– Этот песик, можно сказать, бдительность проявил. На громилу набросился.

– На какого громилу?

– Рослый мужчина внушительной внешности.

– Интересно.

– В мокрых штанах и с ободренным носом. Это было уже после убийства.

– Не интересно.

– Интересно другое. Мужчина шел по отмостке вдоль фундамента. Я смотрел, там протоптана дорожка от торцевой парковки, в обход камеры, расположенной у подъезда. Очень легкий, скажу тебе, обход. Преступник запросто мог им воспользоваться.

– Шестопалов и Ершов шли на камеру, – заметил Игорь.

– Уже после того. А как они шли прежде?

– Экспертиза покажет.

Аксенов распорядился отсканировать пальчики Шестопалова и Ершова. Криминалист уже пробил их по базе, но еще пока не сверил с отпечатками, найденными в квартире убитого. Это с живого пальца узор снять просто, приложил его к сканеру, вот и все. С предметов отпечатки берутся по старинке. Порошки, пленки, лаборатория. Пока то да се.

Вполне допустимо, что Шестопалов и Ершов бывали на месте преступления, но их уже и след простыл. Ну да, сейчас же не тридцать седьмой год.

Игорь продолжил путь. Его интересовали видеокamеры, в объективы которых мог попасть белый «Лексус». Он был уже в конце дома, когда зазвонил мобильник. Беспокоил Горелова Аксенов.

– Елену Прекрасную твою идентифицировали, записывай. Кирей Елена Витальевна, девяносто третьего года рождения, – неторопливо, но без пауз проговорил следователь. – Один раз привлекалась за проституцию, второй – за мошенничество, третий – за наркотики, во всех случаях отделалась легким испугом.

– А телефончик ее в каких-то протоколах обозначен?

– Я об этом спрашивал. Нет, пусто.

Игорь говорил, а сам рыскал взглядом по сторонам и вдруг увидел белый «Лексус», припаркованный к торцу дома.

– А номер машины? – спросил он и подошел к автомобилю со стороны водителя.

Стекла тонированные, но видно, что внутри никого нет.

– Про машину ничего не сказано.

– Да она сама за себя говорит, – заявил Игорь и усмехнулся. – Белый «Лексус» стоит тут за углом и улыбается мне в оба глаза. Я отвечаю ему тем же. Номер диктовать?

Ему снова пришлось делать запрос в Департамент информационных технологий. Дорожка туда была уже протоптана, поэтому требуемая видеозапись поступила оперативно.

К этому времени Игорь сумел выудить из глубин социальных сетей фотографию Яны Ивановны Егоровой, девяносто восьмого года рождения. Он как-то не очень удивился, когда узнал ту самую девушку, которую дворовая камера зафиксировала в компании Елены Кирей.

О чем они говорили, выяснить не удалось, как и отследить маршрут их движения тоже. Егорова покинула место встречи пешком, а Кирей села в машину. Обе исчезли. Автомобиль нашелся, а девушки – нет.

«Лексус» действительно принадлежал Кирей Елене Витальевне. Этой машине было уже восемь лет, но это не помешало Кокошину сделать вывод.

– Неплохо проститутки зарабатывают, – сказал он, закрывая свой ноутбук.

– Хочешь попробовать? – осведомился Игорь.

Они сидели в машине Кокошина, работал двигатель, шелестел кондиционер.

– Заплатить им? – спросил Кокошин, глянув на Горелова с улыбкой человека, понимающего только хорошие шутки.

В его взгляде при этом звучало предостережение. Да так громко, что Игорь не смог не согласиться с ним.

– Да, заплатить, – сказал он. – Не исключено, что Елена Кирей сегодня заработала.

– У Самохина?

– Кирей работала в одном подъезде, Егорова – в другом.

– Трудовой десант? – Кокошин повел рукой в сторону многоподъездного дома.

– Но в то же время Егорова на проститутку не похожа, – проговорил Игорь. – Страничка в сети у нее самая обыкновенная, никаких платных услуг.

– А я не сказал бы, что обыкновенная, – сказал Кокошин. – Девчонка симпатичная, а лайки свои напоказ не выставляет! – Он приложил ладони к груди, приподнял и поправил несуществующие груди.

Игорь согласно кивнул. Егорова действительно симпатичная девушка, даже более чем, однако в купальниках не селфилась, без них тем более.

– К ней надо ехать, – сказал старший лейтенант.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.